

Архивариус. Книга третья

ИСЧЕЗНУВШИЙ ХУДОЖНИК

ДЕТЕКТИВНАЯ ПОВЕСТЬ

18+

Георгий Рассветов

Георгий Рассветов

Исчезнувший художник

Серия «Цикл "Архивариус"», книга 3

<https://litres.ru/74120618>

SelfPub; 2026

Аннотация

1973 год, Ленинград. Молодой художник Алексей Соколов исчезает при загадочных обстоятельствах. Официальная версия — сердечный приступ. Но его жена до самой смерти хранит письма, в которых он пишет: «Если меня не станет, найди мою картину. Она расскажет правду».

2024 год. Внучка художника, искусствовед Мария Соколова, находит эти письма и понимает: дед был убит. Она обращается к Ефиму Григорьевичу Данилову, старому архивариусу, который уже помог восстановить справедливость в двух делах.

Вместе они погружаются в мир советского андеграунда, тайных контрабандных сделок и политических репрессий. Они находят спрятанную картину, дневник художника и свидетелей, которые молчали полвека. Но кто-то не хочет, чтобы правда всплыла, и готов убивать снова.

«Исчезнувший художник» — это детектив о цене свободы творчества, о том, как система уничтожает тех, кто не вписывается, и о том, что искусство сильнее страха.

Содержание

Пролог: Мастерская на Васильевском	4
Глава 1: Звонок из прошлого	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Исчезнувший художник

Пролог: Мастерская на Васильевском

Ленинград, декабрь 1973 года. Зима стояла холодная, Нева замёрзла, и ветер гнал по набережной позёмку. Город был серым, промёрзшим, засыпанным снегом, который падал уже третьи сутки, не переставая. В маленькой мастерской на Васильевском острове горел свет. Это была единственная точка тепла в холодном мире.

Алексей Соколов сидел за мольбертом и писал. Кисть двигалась медленно, уверенно, хотя руки его дрожали. На холсте, прикреплённом к подрамнику, возникал образ — старый дом с единственным горящим окном на верхнем этаже. Свет из этого окна был ярким, тёплым, он падал на заснеженный двор, на голые ветви деревьев, на старую скамейку под клёном. Казалось, что этот свет — единственное, что согревает мир вокруг.

Алексей знал, что эта картина станет его последним словом. Он не мог объяснить, откуда взялось это чувство, но оно было невыносимо отчётливым. С каждым мазком он словно прощался. Прощался с Леной, с сыном, с мастерской, с го-

родом, с жизнью.

Вчера к нему приходили двое. Они были в штатском — серые пальто, серые лица, серые глаза. Они задавали вопросы о его творчестве, о его «увлечениях» западными художниками, о том, не планирует ли он выставляться за границей. Алексей отвечал спокойно, но в душе он чувствовал ледяной холод. Он знал, что за ними стоит что-то большее, чем просто проверка.

— Вы знакомы с художником Ореховым? — спросил один из них.

— Да, мы встречались на выставках, — ответил Алексей.

— Он сейчас в больнице. Психиатрической, — сказал второй. — У него случился нервный срыв. Говорят, он слишком много думал о своём искусстве. Вам не кажется, что это опасный путь?

Алексей промолчал. Он знал, что Орехов не был сумасшедшим. Его сломали. Заставили отказаться от картин, от свободы, от себя.

— Мы советуем вам быть осторожнее, Алексей Иванович, — сказали они на прощание. — Следите за тем, что вы пишете. Вы же не хотите, чтобы с вами случилось то же самое?

Они ушли, а он остался один в своей мастерской. Он подошёл к окну и увидел чёрную «Волгу», которая стояла внизу. Она была там уже несколько дней. Она не двигалась, не заводилась, просто стояла и ждала. Ждала его.

Алексей знал, что это не его воображение. Он слышал ис-

тории — как исчезали люди, как их работы конфисковывались, как их объявляли психически больными или врагами народа. Он знал, что его картины считаются «формалистскими», «отрывающимися от социалистического реализма», «вредными». За это могли сослать, посадить, уничтожить.

Он подошёл к столу, где лежала старая тетрадь — дневник, который он вёл уже два года. Он открыл его и начал писать. Рука не дрожала, когда он выводил буквы на пожелтевшей бумаге.

«10 декабря 1973 года. Сегодня я понял, что они не оставят меня в покое. Я знаю, что эта картина — моя последняя. Я должен сохранить её. Но я также должен сохранить правду. Если меня не станет, пусть кто-нибудь найдёт этот дневник. Пусть узнает, что я не предатель. Я просто хотел, чтобы искусство было свободным. Моя внучка... я не знаю, какой она будет. Но я верю, что она найдёт этот дневник и узнает правду».

Он закрыл тетрадь и спрятал её в старый футляр из-под скрипки, который лежал под столом. Он решил, что если его арестуют, он не сможет взять дневник с собой. Значит, его нужно было спрятать.

В дверь постучали. Алексей вздрогнул. Но это была Елена, его жена. Она вошла, снимая пуховый платок, и сразу увидела его лицо.

— Что случилось? — спросила она. — Ты бледный как полотно. Ты снова не ел?

— Они приходили, Лена. Вчера. Двое в штатском. Они говорили об Орехове. Они сказали, что я тоже могу оказать-ся в больнице, если не одумаюсь.

Елена подошла к нему и обняла. Она была сильной, но сейчас в её глазах стоял страх.

— Мы уедем, — сказала она. — Мы уедем из города, из страны, если нужно. Мы найдём способ.

— Нет, — сказал Алексей. — Если мы уедем, они найдут нас везде. Я не хочу, чтобы ты и сын страдали. Я должен остаться.

— Ты не должен оставаться один.

— Я не буду один. Я буду с тобой, даже если меня не будет рядом.

Она заплакала, и он гладил её по голове, чувствуя, как её слёзы смачивают его рубашку.

— Послушай, — сказал он. — Если со мной что-то случится, ты должна сохранить мои картины. Все. Особенно ту, которую я сейчас пишу. Она — моё завещание. Ты должна найти Анну. Она поможет тебе. Она знает, что делать.

— Я найду Анну, — сказала Елена. — Но ничего с тобой не случится.

Она хотела верить в это, но не могла обмануть себя. Она знала, что он говорит правду.

На следующее утро Алексей Соколов не пришёл на работу. Его не было в мастерской, не было дома. Елена заявила в милицию, но ей сказали, что он, вероятно, уехал в команди-

ровку или сбежал. Через неделю пришло официальное уведомление: художник Алексей Соколов умер от сердечного приступа, тело кремировано, похоронен в безымянной могиле. Ей даже не дали прах.

Елена не поверила. Она знала, что он был здоров, что у него не было проблем с сердцем. Она начала искать правду, но её остановили — угрозами, намёками. Однажды ночью к ней пришли те же двое в штатском. Они сказали, что если она не прекратит, то с ней может случиться несчастный случай, а сына отправят в детский дом.

Елена замолчала. Но она не сдалась. Она дала себе клятву: она сохранит его картины, спрячет их, и когда-нибудь, может быть, правда восторжествует. Она завернула полотна в ткань, упаковала в старый сундук и отнесла на чердак дома, где жила её подруга Анна Петровна Громова.

Но перед тем как уйти, она достала из тайника старую тетрадь — дневник мужа. Она спрятала его отдельно, в другом месте, чтобы даже если найдут картины, дневник остался бы в безопасности. Она знала, что в нём — правда, которую никто не должен был увидеть, пока не придёт время. Она закопала футляр с дневником в парке, где они гуляли с Алексеем в молодости, под старым дубом. Только она знала это место.

Прошли годы. Елена состарилась, но так и не рассказала никому о тайне. Она умерла в 2022 году, завещав внучке бережно хранить старые вещи и, может быть, найти то, что она спрятала.

Глава 1: Звонок из прошлого

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.